

УДК 821.111.04

**ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОЧНИКИ
РАССКАЗА Г. НЕВИЛЛА «ОСТРОВ ПАЙНСА»****А.И. МИШЕЧКИНА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)*

Рассматриваются литературные и философские источники эпистолярного рассказа Г. Невилла «Остров Пайнса». Характеризуются жанровые и идейные особенности произведений, оказавших влияние на рассказ. Выделяются и описываются их сходства и отличия при сравнении с «Островом Пайнса».

«Остров Пайнса» («*The Isle Of Pines*», 1668) Г. Невилла (*Henry Neville*, 1620–1694) – пример антиутопического произведения, при создании которого автор во многом опирается на традиции жанра утопии. Среди литературных и философских источников рассказа выделяется целый ряд произведений, начиная с «Государства» Платона и заканчивая произведениями современников Невилла. Не все они оказали равноценное влияние на рассказ, однако каждое из них внесло вклад в зарождение и развитие утопических идей и их художественную реализацию, что и используется впоследствии Невиллом в творчестве. К литературным источникам «Острова Пайнса» можно отнести такие произведения, как «Утопия» Томаса Мора, «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы и «Новая Атлантида» Фрэнсиса Бэкона. К числу философских источников рассказа относят труд Платона под названием «Государство», а также «Левифан» Томаса Гоббса.

Наибольшее влияние на создание «Острова Пайнса» оказала «Новая Атлантида» Фрэнсиса Бэкона. Данное произведение не было закончено и представляет собой фрагмент, впервые опубликованный Раули в 1627 году. А.Ф. Коган-Бернштейн пишет: «Новая Атлантида – это фрагмент обобщающего значения, написанный одним из крупнейших государственных деятелей предреволюционной Англии и вместе с тем одним из выдающихся ученых того времени» [1, с. 144].

«Новая Атлантида» во многом схожа с более ранними произведениями, создававшимися в жанре утопии. Не исключено, что автор «Новой Атлантиды» опирался на опыт предшественников – Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы. По структуре и сюжету произведение напоминает «Утопию» и «Город Солнца». Повествование ведется от лица путешественника, побывавшего в идеальном, с его точки зрения, государстве. Однако в произведении Бэкона повествование идет однонаправленно, рассказ не представлен в виде диалога, что было характерно для ранее упомянутых утопий. «Новая Атлантида» отличается от «Утопии» и «Города Солнца» и по своей идейной направленности. Автор не придерживается социалистических взглядов, которые были характерны для Т. Мора и Т. Кампанеллы. В произведении Ф. Бэкон уделяет критике современного общественного уклада лишь малую часть повествования и не преследует цель противопоставить свою модель идеального государства существующей. В свою очередь «Утопия» и «Город Солнца» содержат резкую критику общественных нравов и политических устоев. Посредством введения в повествование диалога авторы произведений смогли противопоставить идеальное государство всеобщего благоденствия и реальное общество с его полным моральным разложением. Таким образом, уходя от жанра социалистической утопии, Ф. Бэкон значительно изменяет и идейную направленность произведения.

Главная цель писателя – показать пользу научно-технического прогресса. В повествовании автор затрагивает вопросы религии, брака и морали, однако большую часть рассказа составляет описание научных и технических достижений жителей острова Бенсалем. Ф. Бэкон, выступающий за процветание Англии и организацию в ней научного процесса, ставит задачей возвысить роль ученых, изучающих природу и человека в целом. Ф. Бэкон пишет: «Целью нашего общества является познание причин и скрытых сил всех вещей; и расширение власти человека над природою, покуда все не станет для него возможным» [2, с. 216]. Такой взгляд на науку был неприемлем для церкви XVII века, считавшей любое учение, не направленное на освоение Слова Божьего, грехом. Писатель ставит целью показать величие и пользу науки, утверждая, что Богом не запрещено познание законов Вселенной, сотворенной природы и «творений господних». С одной стороны, автор уделяет значительное внимание тому, как должен быть организован научный процесс, с другой стороны, он говорит о весомой роли Бога и значении Священного Писания, провозглашая научное учреждение «домом Соломона, коллегией шести дней творения» [2, с. 207]. Бэкон пишет: «... очевидно, что достойный государь наш знал от иудеев о сотворении мира и всего в нем сущего в шесть дней и поэтому, учреждая Общество для познания истинной природы всех

вещей (дабы прославить бога, создавшего их, а людей научить плодотворному пользованию ими), дал ему также и это второе название» [2, с. 207]. Таким образом, наука Бэкона не оторвана от религии, а наоборот тесно связана с ней, находясь в непосредственном взаимодействии.

Не обходит стороной автор и вопросы морали, наделяя идеальное государство идеальными жителями, которые, как пишет путешественник, «обходились с нами с такой добротой, непринужденностью и желанием обогреть чужестранцев на своей груди, что заставили нас позабыть все, что было нам дорого на родине» [2, с. 208]. Писатель фактически полностью опускает описание государственного строя, останавливаясь лишь на моральных и физических качествах правителя, что указывает на стремление Бэкона не вдаваться в политические реалии. В гораздо большей мере его волнуют вопросы брака и семьи. Писатель показывает строгую организацию семьи и выступает за следование нравственным нормам: «...нет на земле народа столь целомудренного, как бенсалемцы, и столь чуждого всякой скверны. Эта страна – девственница мира» [2, с. 212].

В произведении отсутствует критика материальных благ, денег и драгоценностей. Автор не ставит целью показать их вред, а утверждает, что всё это является результатом творения Бога и труда человека. В «Острове Пайнса» имеется множество описаний убранства комнат, одежды людей, украшений. Это указывает на то, что идеальное государство, по мнению Бэкона, может возникнуть и существовать в гармонии науки и религии, морали и богатства. Именно таким предстает государство перед взором рассказчика.

Философским источником «Острова Пайнса» послужило сочинение английского философа Томаса Гоббса «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651). Обратимся к наиболее важной части произведения, имеющей заголовок «О государстве». Она представляет собой размышления автора о сущности государства и причинах его возникновения как формы власти. Философа также интересуют такие глобальные понятия как власть, право на собственность, юстиция, суверен и подданные. Говоря о происхождении государства, автор пишет: «...общая власть, которая была бы способна защищать людей от вторжения чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг другу, и, таким образом, доставить им ту безопасность, при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве, может быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло бы свести все воли граждан в единую волю» [3, с. 132]. Именно равенство заставляет людей соперничать друг с другом, что ведет к взаимному недоверию, конфликтам и столкновениям. Во избежание общественной неустойчивости автор и предлагает создание государства на основе общественного договора, которое, по его мнению, «есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей» [3, с. 133].

Лицо, управляющее государством, Гоббс называет сувереном. В соответствии с идеями мыслителя, суверен обладает полнотой верховной власти, что наделяет его абсолютным правом: «Суверен – судья в вопросах о том, что необходимо для мира и защиты своих подданных» [3, с. 138]. Право суверена затрагивает и аспекты частной жизни, например, владение собственностью. Гоббс пишет: «Собственность подданного исключает право пользования ею другим подданным, но не сувереном» [3, с. 193]. Наряду с абсолютным правом автор наделяет суверена и абсолютной властью. В подтверждение правомерности своей идеи Гоббс приводит отрывки из Библии, где утверждается абсолютизм в сфере власти: «Относительно прав царей сам Бог устами Самуила говорит (1 Цар. 8, 11, 12 и дальше). Б.В. Мееровский пишет: «Государство, по взглядам Т. Гоббса, – это великая и могучая сила, своего рода "смертный бог", безраздельно властвующий над людьми и возвышающийся над ними. И хотя люди создали эту силу для защиты своей жизни и обеспечения безопасности, т.е. в своих собственных интересах, она действует так, как считает нужным, и, ни в чем сама не завися от своих подданных, требует от них беспрекословного подчинения и полного послушания» [4, с. 143].

Как же повлияли представленные выше произведения на рассказ Невилла? Что автор перенял у своих предшественников и какие предпринял коррективы? Анализируя сюжетную линию «Острова Пайнса», становится очевидной схожесть с сюжетами «Утопии», «Города Солнца» и «Новой Атлантиды». Рассказ ведется от лица мореплавателя, попавшего вместе с экипажем на неизвестный остров в результате шторма: «Внезапно начался такой жесточайший шторм, как будто четыре ветра объединились на нашу погибель... Целых шестнадцать дней шторм не унимался, лишь незначительно ослабевая: вокруг царил крошечная тьма, море так расходилось, что мы не ведали, где находимся» [5, с. 206]. Произведение Невилла рассказывает о пребывании моряков на острове, их знакомстве с обычаями и жизненным укладом островитян, политическим устройством государства, что роднит данный рассказ с упомянутыми ранее утопиями. Как и ранние утописты, Невилл изображает государство под властью одного

правителя: «В преклонном, восьмидесятилетнем возрасте я передал свое имение с мебелью старшему сыну...я сделал его королем и государем всего острова...» [5, с. 213]. Схожий мотив присутствует и в произведении Томмазо Кампанеллы «Город Солнца», где полнота власти сосредоточена в руках верховного священника – правителя соляриев.

Как и ранние утописты, Невилл уделяет большое внимание христианству. Правитель острова в целях поддержания правопорядка создает законы. Первый закон гласит, например: «Кто поносит и чернит имя Господа, подлежит смерти» [5, с. 214]. Во втором законе значится: «Кто отсутствует без уважительной на то причины на ежемесячном собрании, посвященном чтению Библии, подлежит лишению на четырёхдневный срок еды и питья» [5, с. 214]. Следует отметить, что религия не менее значима и в произведениях ранних утопистов. Таким образом, в «Городе Солнца» Кампанеллы, «Новой Атлантиде» Бэкона и «Острове Пайнса» Невилла Библия и Слово Божье служат жителям основой существования и морально-этических правил.

Упоминая о Библии как о первоисточнике власти и моральных норм, Невилл в то же время лишает христианские идеи неприкосновенности, он допускает сомнения и даже ироничное отношение к некоторым из них. Если в произведениях ранних утопистов догмы и ценности христианства признавались нерушимыми, то в «Острове Пайнса» можно проследить стремление к передаче переосмысленного взгляда на христианские законы: «Но, как обычно бывает, среди большого числа людей беспорядки учащаются: сильный стремится притеснить слабого, и никакие религиозные обязательства не в силах обуздать распутный нрав человека» [6, с. 213]. Тем самым автор хочет показать несостоятельность теории Гоббса о страхе как подчиняющей силе. В «Острове Пайнса» также подвергается критике идея Бэкона о «рациональной экспансии новооткрытых земель». По мнению Невилла, общество, оторванное от цивилизации, останавливается в своем развитии, там упраздняется не только труд, но и морально-этические ценности. Лениность и праздность являются главными составляющими существования людей на данном острове, что выступает полной противоположностью идее Бэкона о научном и техническом прогрессе в дали от «развращенного» общества.

В «Острове Пайнса» Невилл видоизменяет форму повествования. Он создает эпистолярный рассказ и уходит от формы диалога, которая использовалась ранними утопистами. Идейное содержание раскрывается через переписку мореплавателя с «почтенным господином из Ковент-Гардена». Писатель, чье творчество складывается в эпоху зарождающегося Просвещения, совершенствует рассказ, наделяя его чертами документальности, что придает произведению правдоподобность.

По ходу развития сюжета Невилл снабжает читателя географическими деталями, что не было характерно для его предшественников. Как и ранние утописты, он проповедует идею сосредоточения власти в руках одного человека, однако подходит иначе к пониманию власти как рычага управления людьми. Посредством сатиры писатель обличает несовершенство автократической системы, основанной на неограниченном и бесконтрольном полномочии одного лица в государстве. Так, путешественник говорит: «Государь Уильям Пайнс вмешался в неурядицу, однако его авторитета было недостаточно для подавления беспорядков» [5, с. 218]. Таким образом, Невилл, придерживавшийся республиканских взглядов, критикует идеи Гоббса, который выступал за наделение суверена абсолютной властью и правом принимать любые решения. Идея собственности также показана в рассказе Невилла иначе, чем в произведениях ранних утопистов. В «Острове Пайнса» социалистические утопии Мора и Кампанеллы о равенстве людей и общности имущества не поддерживаются. В этом смысле «Остров Пайнса» схож с «Новой Атлантидой». Вместе с тем Невилл отходит и от идей Бэкона. Писатель дает неограниченное право на собственность Джорджу Пайнсу, который первым прибыл на остров. Впоследствии с увеличением наследников право на собственность распадается и распределяется между четырьмя представителями «семейств» Пайнса, вследствие чего возникают распри и столкновения между жителями острова. Таким образом, абсолютное право на собственность представляет собой пример сатирического переосмысления системы правления, сосредоточенной в руках одного человека. М.И. Шадурский пишет: «Не власть создает собственность и располагает абсолютным правом на нее, но собственность создает подходящие условия для осуществления власти, вне которых любой закон обречен на поприще» [6, с. 202].

Исходя из рассмотренных выше сходств и различий в рассказе Невилла в их сравнении с произведениями ранних утопистов, становится очевидной эволюция жанровых и идейных особенностей «Острова Пайнса». Она проявилась в уходе от идеализированно-фантастической манеры к реалистической. Обращаясь к утопиям предшественников и философскому труду Гоббса, автор использует сатиру как прием, необходимый для критического осмысления современной общественной обстановки. Вместе с тем «Утопия» Мора, «Город Солнца» Кампанеллы, «Новая Атлантида» Бэкона и «Левиафан» Гоббса являются неотъемлемой основой для создания «Острова Пайнса», переплетения сюжета, мотивов и идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коган-Бернштейн, Ф. А. «Новая Атлантида» и «Опыты» Фрэнсиса Бэкона / А. Ф. Коган-Бернштейн. – М. : АН СССР, 1962. – С. 143–203.
2. Утопический роман XVI – XVII веков. – М. : Худож. лит., 1971. – 513 с.
3. Гоббс, Т. Сочинения в двух томах / Т. Гоббс ; сост., ред., авт. прим. В.В. Соколов. – Т. 2. – М. : Мысль, 1991. – 234 с.
4. Мееровский, Б. В. Гоббс / Б. В. Мееровский. – М.: Мысль, 1975. – 208 с.
5. Невилл, Г. Остров Пайнса, или Недавнее открытие четвертого острова у берегов неизвестной Южной земли Генрихом Корнелем ван Слоетеном / Г. Невилл // Всемирная литература. – 2007. – № 3, 205. – 222 с.
6. Шадурский, М. И. Остров на карте английской литературы, или Новое открытие хорошо забытых координат. Текст и контекст эпистолярного рассказа Генри Невилла «Остров Пайнса» / М. И. Шадурский // Всемирная литература, 2007. – № 3, 198. – 204 с.